

КОНСТИТУЦИЯ РСФСР 1918 г.: ПЕРВЫЙ ОПЫТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ

Смыкалин Александр Сергеевич

Заведующий кафедрой истории государства и права Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор (Екатеринбург),
e-mail: igp@usla.ru

Статья посвящена первой конституции Советского государства – Конституции РСФСР 1918 г. Освещаются проблемы, возникшие при разработке Основного закона. Автор детально рассматривает нормы Конституции РСФСР 1918 г., касающиеся взаимоотношений советской власти и церкви, положения интеллигенции в советской России, особенностей избирательной системы. Отмечается неразработанность прав и обязанностей советских граждан в первой Конституции.

Ключевые слова: Конституция РСФСР 1918 г., избирательная система, взаимоотношения РКП(б) и Русской Православной Церкви, политические партии

THE RSFSR CONSTITUTION OF 1918: THE FIRST EXPERIENCE OF THE LEGALIZATION OF THE SOVIET STATE SYSTEM OF GOVERNMENT

Smykalin Aleksandr

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: igp@usla.ru

The article is devoted to the first Constitution of the Soviet state – the RSFSR Constitution of 1918. The problems that arose during the development of the Constitution are highlighted. The author analyzes in detail the Constitution rules concerning the relations between Soviet authorities and the Church, the status of intellectuals in Soviet Russia, and peculiarities of the election system. It is mentioned that, in the first Constitution, the rights and duties of Soviet citizens were not developed well.

Key words: RSFSR Constitution of 1918, election system, relations between the RCP(b) and the Russian Orthodox Church, political parties

Государственный переворот, произведенный большевиками в октябре 1917 г., создание нового типа государства – социалистического – потребовали законодательного закрепления новых целей, задач, принципов развития бесклассового общества. И в этом представляется всемирно-историческое значение Конституции РСФСР 1918 г.¹

Большое значение придавалось пропаганде идей, заложенных в этой Конституции. Расчет был прежде всего на многомиллионные массы трудящихся всего мира. В. И. Ленин говорил, что Конституция «имеет несчастье более чем миллиарду жителей земли, принадлежащих к колониальным, зависимым, угнетенным, неполноправным народностям, больше нравится, чем „западноевропейская“ и американ-

¹ СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

ская конституция буржуазно-„демократических“ государств, укрепляющая частную собственность на землю и капитал...»¹.

Историография проблемы довольно обширная. В 1918 г. вышла в свет брошюра Н. К. Крупской, которая так и называлась – «Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики». Эта работа представляла собой комментарии Конституции и была рассчитана на широкие массы трудящихся, поэтому текст был изложен в максимально доступной форме. Аналогичные цели преследовала брошюра Н. Глебова, тоже построенная в форме постатейного комментария². В 1919 г. вышел в свет комментарий Е. Энгеля «Конституция Российской Социалистической Федеративной Республики». В 1918–1921 гг. в журналах появлялись статьи, посвященные отдельным вопросам, урегулированным Конституцией. В юридических вузах страны начал преподаваться курс «Основы Советской Конституции»³.

Первым большим исследованием, посвященным Конституции РСФСР 1918 г., стала монография Г. С. Гурвича «История Советской Конституции» (М., 1923). Основное внимание в ней уделено работе Конституционной комиссии ВЦИК и различным проектам Конституции⁴. Одной из первых работ, отразивших ожесточенную идеологическую борьбу, в условиях которой рождалась советская Конституция, является статья А. Королева «Конституция 1918 г. и борьба с левыми эсерами»⁵.

В 1930–1940-е гг. в центральных юридических и исторических журналах неоднократно поднимался вопрос о конституционном развитии страны. Конец 1940-х гг. был ознаменован появлением крупных монографий по истории и разработке Конституции РСФСР 1918 г. Таким фундаментальным трудом является книга С. Л. Ронина «Первая советская Конституция (к истории разработки Конституции РСФСР 1918 г.)» (М., 1948). В ней обстоятельно рассматривается работа Конституционной комиссии ВЦИК и соответствующих подкомиссий. Годом позже вышла большая работа Д. Чугаева «Первая Конституция Советского государства» (М., 1949).

Настольной книгой по истории конституционного развития нашей страны для многих поколений студентов-юристов стала монография О. И. Чистякова⁶.

По мнению О. И. Чистякова, «поводом к постановке вопроса об Основном Законе явился конфликт с Совнаркомом Московской области. Еще до Октябрьской революции в стране возникли областные объединения Советов, охватывающие несколько губерний, составляющих определенный экономический район. Наиболее прочными из них явились Московское, Северное, Западное, Уральское объединения. После революции практика советского строительства узаконила существование этих областей. Однако уже скоро выяснилось, что областные объединения становятся лишним промежуточным звеном между губерниями и всероссийскими органами, оплотами местничества. Особо быстро это проявилось в отношении Московской области. В ней, как и в других областях, были созданы органы, копировавшие все российские, в том числе Совнарком, наркоматы. С переездом Советского правительства в Москву

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 114.

² Глебов Н. Наш Основной Закон. Разъяснение Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. М., 1918.

³ Рейснер М. А. Основы Советской Конституции. М., 1920; Гурвич Г. С. Основы Советской Конституции. Смоленск, 1921.

⁴ Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года. М., 1984. С. 4.

⁵ Борьба классов. 1936. № 9.

⁶ Чистяков О. И. Указ. соч. С. 5.

в ней оказалось два Совнаркома – всероссийский и областной, причем последний стал в какой-то мере соперничать с первым. Такое положение было нетерпимым, и 30 марта 1918 г. Центральный Комитет РКП(б) специально обсудил вопрос о взаимоотношениях Совета народных комиссаров РСФСР с Совнаркомом Московской области. ЦК решил упразднить областной Совнарком „с его функциями и районом деятельности“.

Но обсуждение вопроса показало, что данный конфликт не является частным случаем. Становилось ясно, что система Советов, складывавшаяся снизу, требует определенной систематизации, упорядочения. Это побудило ЦК из частного вопроса сделать широкие, далеко идущие выводы. В том же решении о ликвидации Совнаркома Московской области был поставлен вопрос о создании Советской Конституции, призванной решить общие проблемы управления государством. Центральный Комитет поручил Я. М. Свердлову провести через ВЦИК организацию комиссии для разработки Основного Закона»¹.

Была определена комиссия ВЦИК в следующем составе: от большевиков – М. Н. Покровский, И. В. Сталин, Я. М. Свердлов, от левых эсеров – Д. А. Магеровский и А. А. Шрейдер, от максималистов (с правом совещательного голоса) – А. И. Бердников. От наркоматов в комиссию были включены В. А. Аванесов, М. А. Рейснер, Д. П. Боголепов, Э. М. Склянский, Н. И. Бухарин, М. И. Лацис². Поскольку в комиссии были представлены различные политические партии, в ходе обсуждения проектов велись ожесточенные споры. Комиссия продуктивно работала весь апрель 1918 г. Ее заседания состоялись 5, 10, 12 и 19 апреля, на них рассматривались доклады о будущем государственном устройстве социалистического государства.

10 апреля свой доклад сделал М. А. Рейснер, представитель Наркомата юстиции РСФСР. На том же заседании Д. А. Магеровский внес предложение обсудить проект конституции, составленный приват-доцентом П. П. Ренгартенем, не имевшим отношения к комиссии. Председательствующий отвел это предложение как «совершенно невозможное». 12 апреля И. В. Сталин сделал доклад, в котором раскритиковал проект М. А. Рейснера.

19 апреля на голосование было поставлено два проекта общих положений конституции: проект, подготовленный на основе доклада И. В. Сталина, и проект М. А. Рейснера. Большинством голосов (5 против 3) был принят проект И. В. Сталина, составивший впоследствии ст. 9–11 Конституции. Окончательная редакция проекта общих положений заметно отличалась от первоначальной, поскольку при постатейном обсуждении в него была внесена масса исправлений. По существу, этот текст стал результатом коллективного творчества комиссии.

На том же заседании были созданы три подкомиссии, которым было поручено разработать конкретные разделы Конституции³.

С 20 апреля до конца июня 1918 г. состоялось восемь заседаний комиссии. Комиссия отклонила проект левых эсеров «Учреждение Советов», посвященный организации местных органов власти. Были отклонены также предложения, предусматривающие упразднение Совнаркома и наркоматов с передачей функций последних отделам ВЦИК.

¹ Чистяков О. И. Указ. соч. С. 21.

² Чугаев Д. Первая Конституция Советского государства. М., 1949. С. 103.

³ Чистяков О. И. Указ. соч. С. 23.

Как уже отмечалось, представители разных политических партий социалистического толка в ходе заседаний комиссии высказывали различные точки зрения, в том числе, на будущее государственное устройство РСФСР.

Казалось бы, учитывая многонациональное население страны, наиболее удачной формой государственного устройства России могла стать только федерация. Но к этому решению большевики пришли не сразу. Дело в том, что К. Маркс и Ф. Энгельс относились к федерации отрицательно. Они считали федерацию допустимой в случае, если она будет шагом от раздробленности к централизму или если она будет способствовать разрешению национального вопроса¹. Интересно, что и В. И. Ленин до февраля 1917 г. считал лучшей формой государственного устройства унитарное государство. Но позднее он пересмотрел этот тезис и допустил возможность федеративного устройства социалистической России². Впоследствии данное положение было закреплено в ст. 2 Конституции РСФСР 1918 г.: «Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза наций, как федерация советских национальных республик».

Естественно, сразу же возник вопрос о сохранении или уничтожении дореволюционной системы центрального и местного государственного управления. Еще в 1916 г. В. И. Ленин отмечал, что в буржуазном государстве, подлежащем слому, нужно различать две разнородные системы органов: угнетательские (полиция, охранка, жандармерия и т. п.) и учетно-регистрационные (почта, телеграфы, банки и т. п.). Первые – карательные органы, армия – подлежат безусловному разрушению. Ко вторым следовало относиться осторожно, поскольку их возможно было приспособить к выполнению задач социалистического государства.

Детальное рассмотрение статей Конституция РСФСР 1918 г., а их было не так много (90 статей в 17 главах 6 разделов), дает возможность ответить на некоторые вопросы, в частности о положении интеллигенции в советской России, взаимоотношениях большевиков и церкви, правах и обязанностях граждан, особенностях избирательной системы и др.

Анализ ст. 7, 10 Конституции позволяет сделать вывод об отношении советской власти к интеллигенции. Надо помнить, что прошло только восемь месяцев после октябрьского государственного переворота, поэтому «социалистической» интеллигенции, получившей образование в Советском государстве, еще не было, и здесь речь идет о немногочисленной «старой» интеллигенции, лояльно относившейся к новой власти.

Статья 7 делит все общество на трудящихся и эксплуататоров, передавая власть в руки первых и лишая ее вторых. Тем самым в условиях переходного периода интеллигенция не могла быть однородной. С учетом этого прокоммунистические государственоведы считали, что «лучшая часть интеллигенции пошла с революцией, с народом, трудилась на благо рабочих и крестьян (что весьма сомнительно. – А. С.), была, следовательно, трудовой интеллигенцией... Верхушка же интеллигенции, тесно связанная с эксплуататорскими классами... не желающая служить рабочим и крестьянам, враждебная им, должна быть отнесена к эксплуататорам, со всеми вытекающими отсюда последствиями»³.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 355; Т. 21. С. 425.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 41, 286.

³ Чистяков О. И. Указ. соч. С. 33.

Принципиальное значение имел вопрос об отношении советской власти к религии. Уже в декабре 1917 г. комиссия в составе А. В. Луначарского, П. И. Стучки, П. А. Красикова, М. А. Рейснера и священника М. Горева-Галкина подготовила проект декрета об отделении церкви от государства. В. И. Ленин лично внес в проект существенные дополнения и изменения. Проект декрета был поставлен на всенародное обсуждение, 20 января 1918 г. принят СНК и опубликован под названием «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах». Несколько позже в официальных изданиях он стал именоваться «Декретом об отделении церкви от государства и школы от церкви»¹.

Отделение церкви от государства означало, что церковь лишалась государственных функций, в том числе по ведению актов гражданского состояния. Мероприятия церкви теперь не могли проводиться в жизнь и поддерживаться государственной властью. В частности, запрещались все взыскания денежных и иных средств в пользу церкви, а также меры принуждения и наказания со стороны церковных организаций в отношении верующих. Церковь не могла рассчитывать и на материальную поддержку государства. Отныне она рассматривалась как частная организация, объединение частных лиц.

Все эти идеи были кратко и четко закреплены в ст. 13 Конституции РСФСР: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделена от государства и школа от церкви...». Отделяя церковь от государства, советская власть подчеркивала, что она не нуждается в церковной поддержке. Однако население страны практически поголовно было верующим, и с этим фактом необходимо было считаться. Поэтому в Конституции РСФСР 1918 г. была признана свобода как антирелигиозной, так и религиозной пропаганды.

Видный советский юрист П. И. Стучка, бывший во время разработки и принятия Конституции наркомом юстиции, критиковал ст. 13 Основного закона именно за допущение права религиозной пропаганды, полагая, что свободу совести можно обеспечить лишь антирелигиозной пропагандой². Он не учитывал, очевидно, тех политических осложнений, которые в условиях 1918 г. мог вызвать запрет религиозной пропаганды.

Как показывает анализ архивных источников органов государственной безопасности, борьба с религией продолжилась. Задачей органов государственной безопасности было разложение церкви с использованием агентуры и различных течений в религиозных организациях. В письме Ф. Э. Дзержинскому от заведующего секретным отделом ВЧК Т. П. Самсонова от 4 мая 1920 г. прямо говорилось: «До сих пор ВЧК занималось только разложением православной церкви, как наиболее могущественной и большой, чего недостаточно, так как на территории Республики имеется еще ряд не менее сильных религий, каков Ислам и пр., где нам тоже придется шаг за шагом внести то же разложение, что и в православной церкви». Секретный отдел ОГПУ внедрял агентуру в среду служителей православной церкви с целью создания внутри нее враждующих группировок. Преследовались религиозные организации, призывавшие не подчиняться «антихристовой власти» («имяславцы», «федоровцы»). Пик борьбы с религией пришелся на конец 1920-х гг.

Изменились не только условия жизни и деятельности священнослужителей в Советском государстве. Изменению подвергся и Основной закон страны. Если в Кон-

¹ СУ РСФСР. 1918. № 18. Ст. 263.

² Стучка П. И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964. С. 254.

ституции РСФСР 1918 г., а затем в ст. 4 Конституции РСФСР 1925 г. еще говорилось о реализации свободы совести в форме свободы религиозной пропаганды, то в мае 1929 г. XIV Всероссийский съезд Советов изменил редакцию ст. 4 Конституции. Теперь «в целях обеспечения действительной свободы совести» вместо «свободы религиозной и антирелигиозной пропаганды» за всеми гражданами признавалась «свобода религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды». Фактически это означало, что всякая религиозная пропаганда вне культовых зданий запрещалась¹.

В конституции любого демократического государства обязательно должен быть раздел об избирательном праве. Не являлась исключением и Конституция РСФСР 1918 г. Уже на первом заседании конституционной комиссии ВЦИК об этом говорил Д. А. Магеровский².

В основе раздела «Избирательное право» лежал проект, подготовленный А. А. Шрейдером. Ключевая идея проекта – классовый принцип избрания Советов, что нашло отражение в ст. 65 Конституции 1918 г., где были перечислены граждане, лишённые избирательных прав. К ним прежде всего относились нетрудовые элементы социалистического общества: лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли, лица, живущие на нетрудовые доходы (проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т. п.), частные торговцы, торговые коммерческие посредники, духовенство. Избирательных прав лишены были и бывшие служащие полиции, охранки и жандармерии, члены царской фамилии. Кроме того, избирательных прав лишались умалишенные и преступники. Если упоминание последних двух категорий понятно, они характерны для избирательного права большинства государств, то остальные подчеркивали классовый характер Советского государства.

Еще одной важной особенностью избирательного права по Конституции РСФСР 1918 г. был принцип неравенства избирательных прав для городского и сельского населения. Всероссийский съезд Советов составлялся из представителей городских Советов по расчету 1 депутат на 25 тыс. избирателей и представителей губернских съездов Советов по расчету 1 депутат на 125 тыс. жителей (ст. 25). Иными словами, преимущество было за рабочим классом. Это было сделано, очевидно, потому, что в численном отношении пролетариат значительно уступал крестьянству. Россия накануне государственного переворота в октябре 1917 г. была аграрной страной.

Кроме того, устанавливалась многостепенность выборов. Поскольку, как показала практика, в низовое звено местных органов власти проникло много кулаков и сельских предпринимателей (они были наиболее грамотными среди основной массы сельского населения), при проведении выборов на местах использовался «специальный фильтр», чтобы ограничить их попадание в вышестоящие представительные органы. Было закреплено, что прямые выборы производятся только в органы власти населенных пунктов – городов и селений. В волостных органах непосредственное представительство граждан исключалось.

Волостные съезды Советов составлялись из представителей всех сельских Советов волости из расчета 1 депутат на каждые 10 членов Совета (ст. 53). Здесь, таким образом, выборы были двухстепенными. Уездные и районные съезды Советов формировались также сельскими Советами, т. е. здесь выборы тоже были двухстепенными.

¹ Смыкалин А. С. Политические репрессии Советского государства в отношении религии // Исторические чтения на Лубянке. М., 2017. С. 158–159.

² Чистяков О. И. Указ. соч. С. 176.

Но норма представительства исчислялась не по числу членов Совета, а по количеству жителей на территории сельсовета. В уездных съездах Советов могли участвовать и представители Советов небольших городов.

Двухстепенные выборы были установлены и для губернских съездов Советов. Но здесь была допустима и третья ступень: если уездный съезд Советов собирался непосредственно перед губернским, то выборы на последний производились на уездном съезде. Не менее трех ступеней нужно было пройти на выборах областных съездов Советов. Они составлялись из представителей городских Советов и уездных съездов Советов, но если непосредственно перед областным съездом происходил губернский, то делегаты избирались на последнем.

Аналогично производились выборы и на Всероссийский съезд Советов: от городов и губерний, но с допущением представительства непосредственно от уездов или, наоборот, от областей (ст. 25). То есть здесь для сельского населения выборы были не менее чем четырехстепенные. Для городских избирателей выборы на все съезды Советов были двухстепенными.

Следует подчеркнуть, что для многостепенных выборов характерно избрание депутатов депутатами¹.

Вряд ли такую систему выборов можно назвать примером подлинной демократии. Наоборот, она «свидетельствует об открытой дискриминации неугодных групп населения»².

Конституция не фиксировала определенный порядок голосования. В основном голосование было открытым, поднятием руки, хотя в историко-правовой литературе упоминаются и другие, весьма экзотические, формы голосования. Например, американский писатель Джон Рид, очевидец событий, описал одну из них: «Всем... кто за эту резолюцию, предложили отойти направо, всем кто против, – налево. Сначала был момент сомнения и как бы выжидания, но затем толпа стала все быстрее и быстрее перекачиваться влево. Сотни дюжин солдат с топотом двигались по грязному, еле освещенному полу, натываясь друг на друга... Около нас осталось не больше 50 человек. Они упрямо стояли за резолюцию, а когда под высокими сводами манежа загредел восторженный клич победы, они повернулись и быстро вышли из здания»³.

Часто выборы проводились прямо в рабочих коллективах. Так, на собраниях рабочих были выбраны депутаты первого в стране Совета – Петроградского, позднее этот способ был использован в Москве⁴. В деревнях выборы проходили на сходках – сельских или волостных⁵.

Наряду с открытым нередко применялось и тайное голосование. Оно могло проводиться записками или шарами⁶. Съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и батрацких депутатов латгальских уездов Витебской губернии в декабре 1917 г. постановил созвать следующий съезд на основе тайного голосования. «Закрытое» голосование предлагалось и в Положении о выборах в сельские, волостные и губер-

¹ Чистяков О. И. Указ. соч. С. 183.

² Пушкарев Б. С. Две России XX века: 1917–1993. М., 2008. С. 64–65.

³ Рид Д. 10 дней, которые потрясли мир. М., 1957. С. 143.

⁴ Злоказов Г. И. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в период мирного развития революции (февраль – июнь 1917 г.). М., 1969. С. 38.

⁵ Гришаев В. В. Строительство Советов в деревне в первый год социалистической революции. М., 1967. С. 33.

⁶ Чистяков О. И. Указ. соч. С. 174.

ские Советы крестьянских депутатов, применявшемся в Казанской губернии в начале 1918 г. Оно допускалось также «Инструкцией организации Советской власти на местах», разосланной по губерниям в марте 1918 г. В Петрограде тайное голосование применялось широко.

Сложным и практически не изученным в историко-правовой литературе остается вопрос о правах и обязанностях граждан в 1918 г. Основная причина этого, на наш взгляд, идеологическая. Большевикам было невыгодно говорить о «равноправии в социалистическом обществе», да и сам Ленин неоднократно подчеркивал, что наша Конституция «классовая» т. е. выражает интересы прежде всего пролетариата. Поэтому вопрос о правах и обязанностях всех членов общества никогда специально не заострялся в коммунистической печати. Большевики исходили не из широкого понятия демократии как народовластия всего населения государства, а из узкого понятия «классовости советской демократии». По их мнению, такая демократия предполагает фиксацию прав каждого представителя класса в отдельности, каждого трудящегося как личности, поскольку направлена против эксплуататорского меньшинства общества.

Исходя из этого в ст. 23 Конституции РСФСР 1918 г. было закреплено следующее положение: «Руководствуясь интересами рабочего класса в целом, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции». Этим подчеркивалось право социалистического государства лишать целые классы, социальные группы и отдельных лиц прав, в том числе избирательных (что и нашло подтверждение в ст. 65 Конституции). Как объясняют историки права, эта норма вытекала из практики, сложившейся уже в первые месяцы революции. Так, 28 ноября 1917 г. Совнарком издал декрет, направленный против буржуазной партии кадетов. Декрет возлагал на местные Советы обязанность особого надзора за этой партией, руководители которой подлежали аресту и предавались суду¹. Декрет, таким образом, ограничивал право объединения в общественные организации для определенной части буржуазии.

В Конституции 1918 г. также нашли отражение изменения, коснувшиеся правового статуса женщин после Октябрьской революции. Советское государство не издало общей декларации о равноправии женщин и мужчин, но складывавшаяся советская правовая система исходила из этого принципа. Уже в Декрете о земле было сказано: «Право пользования землей получают все граждане (без различия пола)...»². Декрет о суде, изданный 22 ноября 1917 г., предоставил право быть обвинителями, защитниками и поверенными по гражданским делам гражданам «обою пола». Существенно расширил семейные права женщины Декрет ВЦИК и СНК о расторжении брака³.

Конституция не содержит общего положения о равноправии женщин и мужчин, но формулировки ее статей основаны на этом принципе. Согласно ст. 10 «Российская Республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся России». Под «всеми трудящимися» следует понимать, конечно, и женщин. Статьи 13–17 говорят о закреплении политических прав «за трудящимися», т. е. и за женщинами. Статья 18 провозглашает труд «обязанностью всех граждан Республики». Так же

¹ СУ РСФСР. 1917. № 5. Ст. 70.

² Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 19.

³ СУ РСФСР. 1917. № 10. Ст. 152.

надо толковать ст. 20 и 21, в которых речь идет о правах иностранцев. Только в одном случае конституционный закон подчеркивает равноправие женщины и мужчины – когда речь идет об избирательном праве. В соответствии со ст. 64 правом избирать и быть избранными в Советы пользуются граждане обоего пола.

В связи с тем что к моменту октябрьского государственного переворота на территории нашей страны находилось много иностранных военнопленных, встал вопрос об их правовом статусе. В составе Красной армии было большое количество интернациональных отрядов, большевиками «подогревалась» идея о весьма скорой мировой революции, и их опыт в России в борьбе за установление социалистической власти мог вскоре пригодиться в странах Западной Европы. В 1918 г. считалось, что «дело международного единства трудящихся – вопрос скорее теоретический, чем практический», а до мировой революции осталось несколько месяцев. Поэтому Конституция РСФСР 1918 г. предусматривала упрощенный порядок приобретения российского гражданства иностранцем. Статья 20 даже закрепляла за местными Советами право предоставлять иностранцам российское гражданство, причем «без всяких затруднительных формальностей».

Давая оценку правам и обязанностям, установленным Конституцией РСФСР 1918 г., необходимо отметить, что большое значение придавалось трудовой обязанности граждан. Статья 18 Конституции прямо указывает, что «труд – обязанность всех граждан Республики», и провозглашает: «Не трудящийся да не ест».

Другой важной обязанностью граждан РСФСР была защита Отечества; об этом говорится в ст. 19: «В целях всемерной охраны завоеваний Великой рабоче-крестьянской революции Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика признает обязанностью всех граждан Республики защиту социалистического Отечества и устанавливает всеобщую воинскую повинность. Почетное право защищать революцию с оружием в руках предоставляется только трудящимся; на нетрудовые элементы возлагается отправление иных военных обязанностей».

Обязанностью граждан РСФСР было также соблюдение всех законов Республики. Для ознакомления, в частности, с нормами Конституции РСФСР 1918 г. V Всероссийский съезд Советов поручил Народному комиссариату просвещения «обеспечить во всех без изъятия школах и учебных заведениях Российской Республики изучение основных положений настоящей Конституции, а равно и их разъяснение и истолкование».

Вопрос о необходимости включения в Основной закон раздела о правах и обязанностях граждан был поднят еще на первом заседании конституционной комиссии ВЦИК в выступлениях Бердникова и Сталина. 19 апреля 1918 г. при обсуждении проектов основных положений Конституции Бердников вновь обратился к этому вопросу, настойчиво предлагая рассмотреть проект, разработанный максималистами, в особенности раздел о правах и обязанностях граждан. Действительно, в этом документе проблема прав и обязанностей граждан была подробно освещена. В нем можно найти «право на жизнь» и «обязанность подчинения», не обнаружив, вместе с тем, свободы слова, печати, собраний, воинской обязанности. Максималисты, исходя из принципа уравнительного распределения материальных и духовных благ, отмечали, что труд квалифицированный не дает преимуществ в распределении благ перед трудом неквалифицированным¹. В целом проект отличали, с одной стороны, наличие общеизвестных истин, а с другой – предельная туманность формулировок.

¹ Гурвич Г. С. История Советской Конституции. М., 1923. Прил. 6. С. 57.

Различные подходы к определению прав и обязанностей граждан РСФСР еще раз подчеркивают сложность и неразработанность этих категорий в условиях переходного периода.

В советской историко-правовой литературе отмечалось, что Конституция РСФСР «подвела итог начальному периоду строительства Советского государства... явилась юридической базой текущего законодательства». Основные ее принципы оставались в силе в течение всего переходного периода от капитализма к социализму. Новая Конституция РСФСР появилась только в 1925 г., после создания СССР и принятия первой Конституции СССР 1924 г.

Список литературы

Глебов Н. Наш Основной Закон. Разъяснение Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. М., 1918.

Гришаев В. В. Строительство Советов в деревне в первый год социалистической революции. М., 1967.

Гурвич Г. С. История Советской Конституции. М., 1923. Прил. 6.

Гурвич Г. С. Основы Советской Конституции. Смоленск, 1921.

Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1.

Злоказов Г. И. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в период мирного развития революции (февраль – июнь 1917 г.). М., 1969.

Королев А. Конституция 1918 г. и борьба с левыми эсерами // Борьба классов. 1936. № 9.

Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32, 39.

Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4, 21.

Пушкарев Б. С. Две России XX века: 1917–1993. М., 2008.

Рейснер М. А. Основы Советской Конституции. М., 1920.

Рид Д. 10 дней, которые потрясли мир. М., 1957.

Смыкалин А. С. Политические репрессии Советского государства в отношении религии // Исторические чтения на Лубянке. М., 2017.

Стучка П. И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964.

Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года. М., 1984.

Чугаев Д. Первая Конституция Советского государства. М., 1949.

References

Chistyakov O. I. Konstitutsiya RSFSR 1918 goda. M., 1984.

Chugaev D. Pervaya Konstitutsiya Sovetskogo gosudarstva. M., 1949.

Dekrety Sovetskoi vlasti. M., 1957. T. 1.

Glebov N. Nash Osnovnoi Zakon. Raz'yasnenie Konstitutsii Rossiiskoi Sotsialisticheskoi Federativnoi Sovetskoi Respubliki. M., 1918.

Grishaev V. V. Stroitel'stvo Sovetov v derevne v pervyi god sotsialisticheskoi revolyutsii. M., 1967.

Gurvich G. S. Istoriya Sovetskoi Konstitutsii. M., 1923. Pril. 6.

Gurvich G. S. Osnovy Sovetskoi Konstitutsii. Smolensk, 1921.

Korolev A. Konstitutsiya 1918 g. i bor'ba s levymi eserami // Bor'ba klassov. 1936. № 9.

Lenin V. I. Poln. sobr. soch. T. 32, 39.

Marks K., Engel's F. Soch. T. 4, 21.

Pushkarev B. S. Dve Rossii XX veka: 1917–1993. M., 2008.

Reisner M. A. Osnovy Sovetskoi Konstitutsii. M., 1920.

Rid D. 10 dnei, kotorye potryasli mir. M., 1957.

Smykalin A. S. Politicheskie repressii Sovetskogo gosudarstva v otnoshenii religii // Istoricheskie chteniya na Lubyanke. M., 2017.

Stuchka P. I. Izbrannye proizvedeniya po marksistko-leninskoi teorii prava. Riga, 1964.

Zlokazov G. I. Petrogradskii Sovet rabochikh i soldatskikh deputatov v period mirnogo razvitiya revolyutsii (fevral' – iyun' 1917 g.). M., 1969.